

Дань Чао помолчал некоторое время, прищурился, глядя на изящного, беззаботного и художавого Госпожу Лун перед собой, и медленно произнес:

— Иногда мне кажется, что ты чем-то похож на одного человека, которого я знал раньше...

— Ты слишком долго находился во власти навязчивой идеи, молодой человек, — Се Юнь разбросал рыбный корм по пруду и равнодушно сказал. — Тебе каждый кажется твоим наставником.

В эту ночь в Поместье Ковки Мечей царила полная тишина, крыши, длинные коридоры, тени деревьев и пруды были окутаны непроглядной темнотой, словно густые черные чернила, легкий ветерок поднимал занавески в темноте, бесшумно и незаметно.

Среди множества слоев шелковых занавесей Се Юнь внезапно открыл глаза.

Возле ложа стояла крепкая и стройная фигура юноши, лунный свет, проникая сквозь оконную решетку, освещал его кроваво-красные волосы и красивый, зловещий профиль.

— Облачный посланник, ты проснулся, — с улыбкой произнес Цзин Лин, в глубине его глаз мерцал холодный свет волчьих зрачков в лунную ночь.

Взгляд Се Юня скользнул в сторону, и он увидел, что в комнате мелькают темные тени, по углам — юго-восток, северо-запад — стоят как минимум четыре или пять убийц из Врат Духов и Призраков.

Он тихо вздохнул и сказал:

— Ты ошибся человеком.

И сразу же собрался сесть.

Но в следующий момент Цзин Лин, держа в руке Крюк, похищающий душу, приставил его к его горлу и с силой оттолкнул обратно на ложе:

— Где бы мы ни были, мы можем встретиться, разве ты сначала не спросишь, зачем я привел сюда столько людей?

Се Юнь спросил:

— Зачем?

На лице Цзин Лина появилось злорадство, он наклонился к уху Се Юня и тихо прошептал:

— Чтобы заняться тобой.

Се Юнь рассмеялся и насмешливо сказал:

— Если разделять на категории кражу ароматов и умыкание яшмы, то твой поступок следует отнести к самой низшей категории. Я полагал, что ты, будучи старшим учеником Врат Духов и Призраков, не опустишься до таких бестактных дел...

Цзин Лин спросил:

— Что значит разделять на категории?

— Ночной визит в благоухающие покои, излияние чувств, взаимное согласие — это можно считать высшей категорией, хотя и с использованием снадобий и силы, но с нежностью и вниманием, разделение радостей, как у рыб в воде, и наслаждение на горе Шаманшань — можно считать средней категорией.

А что до тебя, кто даже для изнасилования не осмеливается действовать в одиночку, а еще находит нескольких подручных, чтобы те наблюдали рядом... это нельзя считать даже низшей категорией, наверное, придется отнести к самой-самой низшей. Если даже старший ученик терпит такое поражение, видимо, Врата Духов и Призраков ныне сильно пришли в упадок.

Лунный свет, падающий из-за спины Цзин Лина, проникал сквозь многослойные шелковые занавеси, окрашивая половину тела Се Юня в серебристо-белое сияние.

Цзин Лин медленно прищурился:

— А к какой категории обычно относишься ты?

— Я не занимаюсь такими делами, — лениво ответил Се Юнь. — В этом мире слишком много людей, которые на коленях умоляют меня взглянуть на них.

— Ха-ха-ха!

Цзин Лин внезапно рассмеялся, но в его смехе не было и капли веселья, слушать его было просто леденяще страшно:

— Хорошо сказано! Действительно, четыре слова хитроумный и коварный — не ложная оценка! Уходите.

Цзин Лин махнул рукой, и убийцы в черном по углам комнаты разом склонились в поклоне, затем бесследно исчезли в темноте. Затем он перестал улыбаться и, подобно кошке, выслеживающей мышь, пристально уставился на Се Юня, произнося слово за словом:

— А если я скажу тебе, что это не называется кражей ароматов и умыканием яшмы, а называется месть тогда?

Се Юнь сказал:

— Не помню, чтобы я чем-то обидел тебя в этом отношении.

На красивом лице Цзин Лина было беззастенчивое выражение, смесь хитрости и жестокости, Крюк, похищающий душу, легким движением разорвал пуговицы на белом шелковом халате Се Юня на груди, обнажив кожу от ключиц до груди.

Затем он протянул руку, но не коснулся других мест, а прямо прижал ее к области за ухом Се Юня.

Тот маленький участок кожи был мягким и теплым, сквозь кончики пальцев можно было ощутить, как ровно и размеренно бьется пульс.

В сердце Цзин Лина неудержимо промелькнула тень сомнения.

Оказалось совершенно пусто, без единой капли внутренней силы.

Как это возможно?

На лице Цзин Лина сменялись выражения, и через мгновение он внезапно провел пальцами по боковой части шеи Се Юня вниз, пока не прижал их к его горлу:

— Тебя привезли сюда, запечатав море ци, или у тебя снова случилось искажение ци?

Се Юнь искренне сказал:

— Ошибаешься, молодой герой, когда у меня было искажение ци? Я всего лишь слабый... ммф...

Грубый и сильный большой палец Цзин Лина, сжимавший его горло, внезапно надавил, Се Юнь немедленно лишился голоса, а через мгновение его лицо начало постепенно краснеть.

— Скажи, как бы с тобой поступили в Вратах Духов и Призраков в таком виде, — с интересом произнес Цзин Лин. — Должен ли я сначала вдоволь насладиться тобой, а потом забрать тебя обратно в Врата Духов и Призраков, чтобы посмотреть, что произойдет?

В глазах Се Юня, казалось, заблестели слезы, в полумраке они мерцали отблесками.

Дыхание Цзин Лина участилось, он медленно наклонился. В его взгляде читалась непокорная жестокость, в лунном свете его стройное тело создавало невыразимое чувство давления, а приближение приносило жаркое тепло.

Се Юнь опустил ресницы, его рука, лежавшая у бока, бесшумно поднялась.

[Хлоп!]

Цзин Лин получил сильный удар по виску, голова мгновенно онемела, и все его тело неконтролируемо обмякло — это произошло в одно мгновение, он тоже среагировал чрезвычайно быстро, сразу же собрал ци, чтобы поддержать тело, но в мгновение ока Крюк, похищающий душу, уже был выхвачен из его руки Се Юнем.

Цзин Лин хрипло крикнул, его пять пальцев сложились в коготь, и он потянулся, чтобы отобрать обратно!

Однако Се Юнь, казалось, уже предугадал его движение и, уклоняясь, последовательно нажал на несколько важных акупунктурных точек вдоль меридианов его руки — рука Цзин Лина мгновенно онемела и не могла подняться, он пришел в ярость, открыл рот, чтобы грозно закричать, но в следующий момент Се Юнь уже перевернулся и уселся верхом на его спине, острие крюка молниеносно нацелилось на его затылок!

— Теперь кто кем наслаждается? — насмешливо спросил Се Юнь.

Цзин Лин слегка запыхался. Такая серия контратак, только что продемонстрированная, могла быть описана как в покое — как девственница, в движении — как бегущий заяц. Даже такой опытный мастер скрытных убийств, как он, мог попасть в ловушку, это просто...

— Как это называется? — спросил Цзин Лин. — Тот прием, что только что был?

На этот раз Се Юнь наклонился к его уху и с улыбкой сказал:

— Называется боевой опыт. Молодой человек, тебе еще многому нужно учиться.

Когда он говорил, его дыхание было слегка, чуть влажным и теплым.

Цзин Лин глубоко вдохнул и внезапно хрипло рассмеялся:

— Старший, какой бы богатый ни был опыт, перед абсолютной силой он бесполезен, разве ты не знаешь?

Взгляд Се Юня слегка напрягся, и в следующий момент Цзин Лин внезапно собрал ци, внутренняя сила мощно вырвалась наружу, в мгновение ока мышцы на его спине напряглись, он перевернулся, и в тот же миг, когда острие крюка рассекло кожу на его затылке и брызнула кровь, он схватил запястье Се Юня!

[Хруст!]

У Се Юня не было внутренней силы для защиты, кости запястья хрустнули и сместились, Крюк, похищающий душу, выпал из руки.

Цзин Лин поймал железный крюк в воздухе, силой прорвал блокаду акупунктурных точек и с оглушительным грохотом прижал Се Юня обратно на ложе!

[Бум!]

Та сила давления могла, казалось, раздробить все кости в теле, перед глазами Се Юня потемнело, в ушах зазвенело, в горле подступила обильная солоноватая сладость, и какое-то время он вообще ничего не слышал.

Ощущение было действительно похоже на отделение души от тела, он даже не знал, терял ли он сознание или уже отключился, а затем был разбужен острой болью.

Прошло много времени, прежде чем он наконец с трудом разобрал, что кто-то говорит у него над ухом, голос то приближался, то удалялся, но на самом деле это было потому, что в его ушах была кровь:

— Не думал, что действительно настанет такой день...

Думаю, в ранние годы в Вратах Духов и Призраков, старший, ты и сам не ожидал этого...

Грудь Се Юня учащенно вздымалась, запястье дрожало, казалось, он пытался поднять палец, но затем Цзин Лин схватил его пальцы и сжал в своей ладони, постепенно усиливая хватку, подобно кошке, ловящей мышь, пока суставы не издали тревожный хруст.

— Полагаю, это можно считать низшей категорией, — с сожалением произнес Цзин Лин, наклоняясь.

И в этот момент внезапно с оглушительным грохотом разбилась оконная решетка, осколки дерева и яшмовые бусины разлетелись во все стороны, и в комнату влетела черная тень, с грохотом рухнув на пол!

Шкафы и убранство комнаты были опрокинуты и разбросаны повсюду, Цзин Лин резко обернулся и увидел, что беспомощно лежащий на полу был его собственный подручный, которого он оставил сейчас охранять снаружи.

Затем дверь была разрублена ударом меча, створка влетела в комнату и была разбита в щепки ударом кулака Цзин Лина. Сквозь бесчисленные осколки дерева он увидел, как холодный свет меча обрушивается на него сверху —

[Цян!]

В критический момент Цзин Лин развернулся, взмахнул рукой, Крюк, похищающий душу, рассек воздух и тяжело заблокировал лезвие, обрушившееся навстречу!

Звук столкновения металла был оглушительным, внутренние силы столкнулись, искры разлетелись, оба оружия слегка дрожали от крайнего напряжения, на лезвии отразились мрачные глаза Цзин Лина:

— Монах, разве Будда не учил тебя поменьше вмешиваться в мирские развлечения и удовольствия?

Дань Чао быстро взглянул на Се Юня на ложе позади него, увидел, что Госпожа Лун с трудом прикрывает одежду и садится, успокоился и холодно сказал:

— Благодетель, разве твой отец не учил тебя, что развлечения и удовольствия должны быть для двоих, а если думать только о себе одном, то можно получить по шее?

Цзин Лин пришел в ярость:

— Ты!

<http://bllate.org/book/15578/1387110>